

Валентин Пикуль

Бобруйский «мешок»

*Часть сборника
Через тернии – к звездам.
Исторические миниатюры*

Через тернии – к звездам

Валентин Пикуль

Бобруйский «мешок»

«ВЕЧЕ»

Пикуль В. С.

Бобруйский «мешок» / В. С. Пикуль — «ВЕЧЕ», — (Через
тернии — к звездам)

«...Я никогда не бывал в Бобруйске, не знаю, какие в нем (и в его окрестностях) здания прошлого сохранились и какие не уцелели: наверное, местные краеведы знают об этом лучше меня, и все-таки я рискну поведать одну историю, связанную с Бобруйском...»

Валентин Пикуль

Бобруйский “мешок”

Историческая миниатюра

Я никогда не бывал в Бобруйске, не знаю, какие в нем (и в его окрестностях) здания прошлого сохранились и какие не уцелели: наверное, местные краеведы знают об этом лучше меня, и все-таки я рискну поведать одну историю, связанную с Бобруйском, а если в чем-то и допущу ошибку, я буду благодарен, если знающие люди меня поправят...

Но для начала нам предстоит потревожить один из томов “Петербургского некрополя” – нужна вот эта могила! Действительный статский советник Виктор Никитич Никитин скончался в 1908 году и погребен на Митрофаньевском кладбище. С этим человеком я познакомился еще в молодые годы, приобретя у ленинградских букинистов его книгу “Многострадальные” – из жизни кантонистов николаевской эпохи, которая была издана в 1872 году. Теперь я знаю, что автор, рожденный в бедной еврейской семье, еще ребенком был разлучен с родителями, его крестили в православную веру под фамилией “Никитин” и поставили в строй кантонистов.

Никитина от казарменной муштры спас красивый почерк. Будучи военным писарем, повзрослев и насмотревшись всякого, дурного и доброго, Виктор Никитич решил испытать свои силы в литературе. Чернышевский, с которым он познакомился случайно, вывел его на писательскую стезю. Ныне совсем забытый писатель, В. Н. Никитин создал немало книг, но почти все его книги посвящены тюремному быту и нравам заключенных. Не надо этому удивляться, ибо чиновная карьера писателя складывалась по Тюремному ведомству, и эта карьера (увы, не литературная!) как раз и вывела автора в столь высокий гражданский чин, что высечен на камне его петербургского надгробия...

Однажды судьба занесла Никитина в Бобруйск, чтобы инспектировать военно-арестантскую роту, и здесь он познакомился с бобруйским комендантом Григорием Даниловичем Бабкиным, который по долгу службы обязан быть “зверем”, но старик, напротив, был большим добряком. Чтобы его не обвинили в “либерализме”, он творил добро из-за ширмы. Да, он ставил перед окнами ширмы и, когда мимо дефилировали арестанты, он швырял в них каждый день по сотне свежих булок, сам оставаясь невидим за ширмами, а солдаты, ловя булки, кричали: “Премного благодарны, ваше превосходительство!” – Григорий Данилович Бабкин, скажу я читателю, имел чин генерал-лейтенанта...

Радуюсь свежему человеку из столицы, Бабкин в один из дней пригласил Никитина отобедать к своему столу в квартире, расположенной внутри крепости.

– Я и сам-то, – жаловался старик, – живу здесь в темнице и других неволей обязан... Откушаем, что Бог послал, да поговорим о всяких несуразностях казенного бытия.

Никитин, еще молодой человек, приглянулся Бабкину, в беседе коснулись они и литературы, и коменданту Бобруйска явно захотелось сделать гостю что-либо приятное.

– Хотите, я вас здорово напугаю? – предложил он.

Виктор Никитич сказал, что после частых посещений тюрем и дисциплинарных казарм напугать его трудно.

– И все-таки, – сказал Бабкин, – я приведу вас в ужас.

– Не откажусь и от ужаса, – согласился Никитин.

– Тогда... поехали, – сказал Бабкин.

Уселись в коляску, лошади вынесли их на загородное шоссе. Виднелись вокруг леса и поляны, а вдалеке мрачнело какое-то здание – вроде древней фортеции, строенное на холме.

– Что это там? – удивился Никитин.

– Сейчас приедем, – утешил его комендант.

Приехали, и перед ними, натужно проскрежетав, отворились железные ворота. Разом выбежали солдаты караула, построились, фельдфебель отдал рапорт коменданту.

– А, Гаврилов! – дружески сказал ему Бабкин. – А я тебе гостя привез, давай, милоч, тащи ключи от “мешка”...

Никитин заметил, что Гаврилов изменился в лице, при этом солдаты жалобно смотрели на своего “гостя”. Гаврилов, едва переставляя ноги, утащился в караулку и вынес ключи. В стене форта открылась узкая дверь, а там завиднелась узенькая лестница, ведущая наверх. Бабкин подтолкнул Никитина, чтобы шел вослед фельдфебелю, и сказал:

– Ну-ну! Смелее... ну!

Ступени кончились, все трое оказались на каменной площадке перед массивной железной дверью с заклепками.

– Открывать, што ли? – неуверенно спросил Гаврилов.

– Открывай, – велел ему Бабкин.

Руки фельдфебеля тряслись от страха, он с трудом попал ключом в замочную скважину. Открылась железная дверь, за ней и вторая – деревянная. Изнутри пахло застоявшимся холодом.

– Мое дело – сторона... пожалте! – сказал Гаврилов.

Тут Бабкин горячо облобызал Никитина, перекрестил его:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.